

Глава 1

Н. Д. Кондратьев: его наследие и роль его взглядов в анализе современных экономических проблем и тенденций

В. М. Бондаренко

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – один из выдающихся представителей российской школы экономической мысли начала XX в. С его именем связаны капитальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей ее динамики, длинных волн экономической конъюнктуры. Научное наследие Н. Д. Кондратьева, выдвинутые им и признанные в мире идеи и теории отвергались и подвергались жестокой критике на родине ученого. Выходили книги, специально посвященные уничтожающей критике его идей, например, изданный Комакадемией в 1930 г. сборник «Кондратьевщина» (1930), в 1931 г. – сборник «Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории» (1931). В Большой советской энциклопедии было написано, что теория больших циклов – одна из вульгарных буржуазных теорий кризисов и экономического цикла, что она направлена в противовес марксистской теории кризисов, затушевывает неразрешимые противоречия капиталистического общества (Больших... 1973). Во втором томе экономической энциклопедии «Политическая экономия» (Экономическая... 1975) отмечалось, что Н. Д. Кондратьев – автор апологетической теории больших циклов конъюнктуры, которая затушевывала сущность общего кризиса капитализма, представляя его как простую конъюнктурную депрессию длительного порядка. Из разных источников мы узнаем, что после разгрома российской экономической школы в 1929 г. труды Н. Д. Кондратьева почти на полвека были изъяты из научной жизни страны. Его имя упоминалось лишь в связи с критикой якобы присущих ему ошибок. Но как показала жизнь, его научное наследие по-прежнему современно и актуально. Восстановление памяти о Николае Дмитриевиче стало результатом начавшейся в стране перестройки.

Будет справедливым напомнить, что вклад русского ученого в мировую науку был намного раньше признан на Западе, где в экономической литературе постоянно упоминается его имя, приводятся ссылки на его труды. Модель долговременных колебаний экономического развития, теория больших циклов конъюнктуры названа в память о человеке, создавшем ее, а долгосрочные колебания были названы длинными волнами Кондратьева, или К-волнами. Теория длинных циклов принесла Кондратьеву мировую известность благодаря ряду статей, изданных на европейских языках (в 1926 г. на немецком [Kondratieff 1926], а в 1935 г. – на английском [Kondratiev 1935]). Только спустя много десятилетий после признания на Западе имя Н. Д. Кондратьева и его идеи стали возвращаться на родину. В опубликованной в 1984 г. монографии Ю. В. Яковца «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование» (1984) дано положительное изложение теории больших циклов конъюнктуры Н. Д. Кондратьева

в плане развития теории циклической динамики. В том же году появилась статья С. М. Меньшикова с положительной оценкой теории Кондратьева (1984), в 1986 г. – статья С. Никитина «Теория “длинных волн” и научно-технический прогресс» (1986) и статья Ю. В. Шишкова о концепции длинных волн (1986). В 1988 г. в Новосибирске состоялась Международная научная конференция по длинным волнам в экономической динамике (организованная Международным институтом прикладного системного анализа и Сибирским отделением АН СССР). В Академии народного хозяйства прошла первая междисциплинарная дискуссия по теориям циклов. В развитие теории циклов опубликована монография Ю. В. Яковца «Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм» (1988), ряд статей Н. А. Макашевой, В. В. Симонова, Е. В. Беляновой, С. Х. Комлева и др.

В числе работ Н. Д. Кондратьева находится изданная в 1922 г. в Вологде и ставшая библиографической редкостью книга «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны». Ее переиздание позволяет уточнить время создания теории длинных волн в экономической динамике. Даже после первой волны «оттепели» научные труды выдающегося сына своей страны все еще оставались преданными забвению. Лишь после создания в 1989 г. постановлением бюро Отделения экономики АН СССР Комиссии по научному наследию Н. Д. Кондратьева под руководством академика Л. И. Абалкина началась интенсивная работа по изданию его трудов. В течение 1989–1991 гг. были изданы (не считая публикации отдельных работ в журналах) книги «Проблемы экономической динамики» (Кондратьев 1989), «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» (Кондратьев 1991), «Основные проблемы экономической статики и динамики» (Там же). К Международной научной конференции, проводимой в марте 1992 г. в связи со 100-летием со дня рождения ученого, вышла еще одна книга, содержащая как труды Н. Д. Кондратьева, так и оценку его вклада в развитие мировой экономической науки. В том же году был создан Международный фонд Н. Д. Кондратьева, основная задача которого – пропагандировать и развивать его наследие. Эта работа принесла свои плоды. Появилась новая плеяда ученых, развивающих научное наследие Кондратьева, связанное с теорией больших циклов. Например, Н. А. Макашева – автор первой научной биографии Н. Д. Кондратьева и многих работ, посвященных научному наследию ученого, изданных как в России, так и за рубежом. Является составителем, соредктором и автором вступительной статьи 4-томного собрания работ Н. Д. Кондратьева, выпущенного английским издательством Pickering&Chatto (Makasheva *et al.* 1998).

Надо сказать, что и сегодня большинство последователей учения Н. Д. Кондратьева развивают именно это направление – длинные волны конъюнктуры. Это неудивительно, поскольку, как мы увидим в следующих главах, большие циклы конъюнктуры были и до сих пор остаются предметом широкой дискуссии между учеными. И это вполне понятно, если рассматривать их не как некую заданную догму, а как реальный объект научного анализа. Было бы ошибочно считать, что Н. Д. Кондратьев предугадал ход событий с момента создания своей теории до наших дней. Такого предвидения не было ни у А. Смита, ни у К. Маркса, ни у Д. Кейнса, ни у других ученых (см. об этом в главах *Части I* коллективной монографии).

Огромный интерес к К-волнам подогревает и то обстоятельство, что сегодня, когда разразился глобальный финансовый кризис, все снова вспомнили именно эту часть наследия Н. Д. Кондратьева. В настоящее время широко известны рабо-

ты российских ученых, таких как С. Глазьев, В. Рязанов, В. Кушлин, В. Клинов, А. Коротаев, Л. Гринин, В. Панин, В. Дементьев, С. Цирель, С. Малков, С. Румянцева, А. Айвазов и многие другие. Научное наследие Кондратьева в области длинных волн конъюнктуры развивают и многие зарубежные ученые. Среди них мировую известность благодаря этим работам получили ученые из США – И. Валлерстайн, Дж. Модельски, В. Томпсон, из Англии – К. Фримен, К. Перес, Германии – В. Крелле, Э. Хенделер и Л. Нефедов, а также Ч. Маркетти (Италия), М. Эллман (Нидерланды), Т. Девезас (Португалия), М. Хироока (Япония), А. Акаев (Киргизия – Россия) и др. Многие из этих ученых были награждены золотой, серебряной или бронзовой медалью Н. Д. Кондратьева «За вклад в развитие общественных наук».

«Некоторые исследователи творчества Н. Д. Кондратьева считают, что его мировоззрение во многом можно назвать “статистическим мировоззрением”. Такое мнение в значительной степени сложилось под влиянием А. Чупрова. Нельзя сказать, что для такого вывода нет никаких оснований. Они есть, и состоят в вероятностно-статистическом подходе Н. Д. Кондратьева к характеристике закономерностей общественного развития, в широком использовании статистической “фактуры”, в построении разнообразных моделей, наконец, в особом уважении и даже любви к факту» (Абалкин 1992: 6).

Вместе с тем особенно важно, что научное наследие Н. Д. Кондратьева далеко не ограничивается созданием теории длинных волн конъюнктуры, оно намного богаче. Заслуга ученого в следующем: 1) сформулировал методологические подходы к анализу сущего и должного; 2) проанализировал соотношение телеологического и генетического метода исследования; 3) разработал теорию прогнозирования. Поэтому внимательное изучение научного наследия Кондратьева позволяет говорить о его попытках расширить методологическую базу. Он с большим вниманием относился к философским основам теоретических построений. Среди них в исследованиях Кондратьева особое место принадлежит соотношению сущего (*Sein*) и должного (*Sollen*), вопросу о том, должны ли мы при исследовании «социального хозяйства» рассматривать его только под углом зрения категории *Sein* или же мы можем (не выходя за пределы науки) рассматривать его также и с точки зрения должностования, с точки зрения категории *Sollen*? Есть основания полагать, что эти вопросы волновали Н. Д. Кондратьева на протяжении всей его научной деятельности. Уже на первом году обучения в Петербургском университете в кружке, руководимом М. И. Туган-Барановским, он сделал доклад на тему «Телеологические элементы в политической экономии». Они проявились, в частности, и в ходе рассмотрения вопроса о соотношении генетического и телеологического методов в планировании, и при разработке многих других проблем. Оказавшись в Бутырской тюрьме и как бы заново осмысливая свою научную деятельность, Кондратьев в подготовленной рукописи посвящает этой проблеме самостоятельную главу, назвав ее «Категория сущего и должного в социально-экономических науках». И несмотря на то, что диалектика сущего и должного принадлежит к числу вечных проблем и каждая эпоха придает этому соотношению свои оттенки и нюансы, находит свои ответы и рождает новые проблемы, мы никуда не можем уйти от вопроса: к чему ведет насилие над действительностью, если не познаны объективные законы развития? К чему ведет стремление во что бы то ни стало воплотить в жизнь «должное» – социальную норму, идеальную (субъективно придуманную) модель общественного устройства? И должны ли вообще логические и абстрактные построения теории (совершенно необходимые

в науке) обретать статус общественного идеала, становиться знаменем политической борьбы?

Вместе с тем в наше время интерес к названным проблемам проистекает совсем из иной сферы. Он порожден утратой ориентиров в отношении социально-экономического прогресса, утратой идеалов, всего того, что обычно называют «смыслом жизни». Куда идет общественный прогресс и прогресс ли это, если нет надежных критериев движения к определенной цели или к определенному состоянию, как бы их ни называли – «светлое будущее» или «царство божие на земле»? И можно ли ответить на все эти вопросы без апелляции к «должному»? И если нет, то можно ли, обращаясь к нему, оставаться на позициях науки?

Все эти вопросы волновали Н. Д. Кондратьева. У него был свой взгляд на соотношение сущего и должного. Противоречие в подходах к ним Кондратьев усматривает в «двойственной природе человека», которая состоит в том, что «человек не только и не столько познает сущее, но он и действует, ставит себе практические цели, выдвигает идеалы своих стремлений» (Абалкин 1992: 8). Однако предмет социально-экономических наук – реальная действительность, «сущее». Идеалы и социальные нормы или, как он их называет, «суждения ценности» относятся к практическим (а не научным) понятиям. Н. Д. Кондратьев считает, что идеалы не могут быть выведены из логики науки и что задача создания научных суждений является принципиально неразрешимой. Другое дело, что они могут быть предметом науки как факты социальной действительности. Такое достаточно прямолинейное и даже во многом механическое разделение сущего и должного, теоретических суждений и суждений практических («суждений ценности») весьма далеко от диалектики отношения между ними. Это интуитивно чувствует Кондратьев. Неслучайно, как отмечает академик Л. И. Абалкин, он пишет о том, что «взгляд на действительность под категорией должного, находящий свое выражение в суждениях ценности, по самому существу пропитан духом активности, духом стремления изменить действительность, перестроить ее» (Там же). И неслучаен также вывод о том, что «огромная роль суждений ценности и необычная склонность к высказыванию их, как это очевидно, вытекает из глубочайшей связи социальной экономии с практикой и интересами общественной жизни» (Там же).

Признавая правомерность выдвижения «суждений ценности» в практической политике, в которой, как считал Кондратьев, борьба идей носит характер борьбы мировоззрений, ученый хотел оставаться вне этой борьбы, не привносить ее в «чистую» науку.

В современных условиях генетический и телеологический подходы, по мнению Л. И. Абалкина, представляются отнюдь не антиподами, а взаимно связанными и дополняющими друг друга методами. Верно, конечно, что целевые установки плана не могут выдвигаться априорно, без учета складывающихся тенденций. Но прошлое не задает будущее однозначно. Общество, особенно на переломных этапах, всегда имеет возможность выбора одного из вариантов своего развития. А это предполагает сопоставление целей как между собой (в том числе их ранжировку во времени), так и с реальными возможностями их достижения. Сказанное, как пишет Леонид Иванович, отнюдь не отрицает научной значимости и познавательной ценности генетического метода. Оно лишь имеет цель предостеречь от односторонности, от абсолютизации любого из подходов, подчеркнуть эффективность использования различных подходов при условии их включения в целостную систему форм и методов регулирования экономической жизни.

Возвращаясь к тому, что к числу наиболее крупных и известных научных заслуг Н. Д. Кондратьева принадлежит разработка вопроса о больших циклах или волнах конъюнктуры, хочу напомнить слова академика Л. И. Абалкина, который в 1992 г. писал: «Интерес к тем или иным аспектам проблемы длинных волн определяется во многом общественными условиями, складывающимися на том или ином этапе. В период 70–80-х гг., как отмечает ряд исследователей, дискуссии вокруг этой проблемы обусловлены развертыванием НТР и посвящены выяснению связи научно-технического прогресса с долговременными колебаниями экономической активности. В настоящее время и в ближайшей перспективе, как мне представляется, будет происходить значительное расширение проблематики изучения долговременных циклов. Оно охватит проблемы социально-экономического прогресса в связи с осмыслением его нелинейного характера, присущей ему пульсации...» (Абалкин 1992: 10). Ведь Кондратьевым, «по-видимому, схвачено главное, а именно материальная основа больших циклов. Однако есть достаточно серьезные основания для того, чтобы выявить более широкие, не только чисто экономические основы больших циклов. К ним можно отнести складывающиеся и господствующие на протяжении достаточно длительного времени стереотипы массового потребления. Насыщение сложившихся потребностей связано с понижательной волной, а переход к повышательной волне предполагает рождение нового, более привлекательного представления о качестве жизни, что становится важным стимулом накопления и развития производства. Все это во многом связано, на мой взгляд, с изменением типа экономической культуры, сменой поколений и требует, естественно, тщательной проверки с помощью экономико-статистических моделей» (Там же: 12).

Действительно, в последние два с половиной десятилетия, особенно в результате экономического кризиса и депрессии 1970-х – начала 1980-х гг., как и современного глобального кризиса, вновь возник интерес к работам Н. Д. Кондратьева. Появилось много научных публикаций, в которых с использованием экономико-математических методов, на современной базе эмпирической информации, с одной стороны, подтверждают правильность теории больших циклов и волн Кондратьева, а с другой – практически доказывают, что Россия и мир стоят на пороге нового кондратьевского цикла. То есть, исходя из теории Кондратьева, как пишут исследователи, мировая экономика в 2008 г. вступила в понижательную волну большого кондратьевского цикла. И с этой точки зрения выход из данной большой понижательной волны состоится приблизительно в 2020–2025 гг. Действительно, в 2012–2015 гг. начался новый этап в депрессии, которая охватила мировую экономику с 2008 г. А как считают некоторые ученые и эксперты, современный мировой кризис был едва ли не сильнейшим с периода Великой депрессии 1930-х гг. Получается какая-то фатальная неизбежность в возникновении кризиса! Поэтому Л. И. Абалкин был также прав, когда писал о теории больших циклов Кондратьева: «Еще никогда не было (и вряд ли когда-нибудь будет), чтобы теория возникала сразу в законченном виде, охватывая все связи и опосредования изучаемой сферы. Ценность любой подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н. Д. Кондратьева. Именно это делает ее современной и актуальной» (Там же: 13). Именно это говорит о том, что окончательная точка в теории больших циклов и кризисов еще не поставлена.

Академик Абалкин высказался по поводу того, что, находясь на «рубеже веков» и строя планы на XXI в., следует учесть опасность превращения серьезных разработок в дань моде, девальвации самих понятий переходных процессов. Это весьма тревожно, и представители и организаторы науки должны предвидеть эту девальвацию, не допуская понижения планки научного обсуждения проблем и не опускаясь до примитивных суждений. Другое сомнение, которое возникло у Абалкина, касалось того, что еще не подведены с научной точки зрения итоги XX в., чтобы уже прогнозировать развитие событий в XXI в. Это не очень логично по всем признакам, и требуется подняться на достаточно большую высоту, чтобы осмыслить те преобразования, которые произошли в XX столетии: не вехи политической истории, а качественные преобразования в социально-экономических моделях и системах (Материалы... 1997).

Еще одно обстоятельство, на которое обращал внимание Леонид Иванович и которое актуализировало тему V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н. Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе» (Москва, май 1997 г.), – это отсутствие скольконнибудь серьезной, достаточно обоснованной и принятой стратегии развития России на долгосрочную или даже среднесрочную перспективу. «Россияне живут уже достаточно длительное время, не имея никакого представления о конечных целях проводимых преобразований, об этапах и последовательности, ведущих к их достижению. И мы пытаемся задним числом написать, что все делается так, как это надо было сделать. И если опять оглянуться в прошлое, то мне кажется, что никогда за последние сто лет не было такой ситуации, как сегодня, а именно: отсутствия более или менее ясной и четкой стратегии развития России. Нет ни одного периода с конца девятнадцатого века, когда у руководства страны в такой мере отсутствовало бы видение перспектив. Всегда были свои программы. Они отражали свою эпоху, они не всегда носили характер строго оформленных документов. Но была концепция, было видение стратегических задач. Можно их критиковать, видеть их недостатки, неполноценность. Были попытки навязать обществу развитию некие целевые установки. Но это уроки, из которых надо было извлекать соответствующие выводы. Но – стратегия была. Отсутствие же видения перспектив для России, по мнению академика Л. И. Абалкина, – уникально» (Там же: 5).

Напомню, все вышесказанное Л. И. Абалкин говорил в 1997 г., а в 2007 г. на VI Международной Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?» он вновь поднял вопрос о выборе стратегии развития, но при этом сказал, что «Кондратьевская конференция – это не то место, где решается данный вопрос. Выбор стратегии – это функция власти, опирающейся на интеллектуальные силы страны и институты гражданского общества, на их совместные действия. Сейчас этих совместных действий нет. Нет и стратегии. Мы имеем новый вариант “героев и толпы”, когда решения власти принимаются без серьезного научного обсуждения и общественного согласия» (Материалы... 2007: 4).

Однако следует отметить, что уже в 2008 г. в Минэкономразвития появилась «Стратегия-2020». Тогда она содержала много пафосных утверждений, вроде будущего роста ВВП на душу населения до 30 тыс. долларов в год (уровень Южной Кореи), но наступление финансового кризиса сделало Стратегию фактически нежизнеспособной. Документ отправили на доработку, а к самому процессу привлекли ученых. В марте 2012 г. разработчики опубликовали итоговый доклад по

«Стратегии-2020». Доклад, состоящий более чем из 850 страниц, размещен на сайте «Стратегии-2020». В разработке документа приняли участие более тысячи ученых под руководством ректора Высшей школы экономики Я. Кузьмина и ректора Академии народного хозяйства при президенте России В. Мау. Разработчики вели «мозговой штурм» в 27 рабочих группах, разбитых по блокам социально-экономической политики. Документ предлагает набор кардинальных изменений в экономической и социальной жизни страны. Некоторые идеи уже были неоднократно озвучены, а другие – отвергнуты как непопулярные. Несмотря на поддержку проекта в целом, сегодня неизвестно и остается неясным, насколько правительство готово прислушаться к мнению экспертов. Но в любом случае уже очевидно, что предложенная стратегия не является системно выстроенным целостным документом – это сумма разрозненных планов, субъективно выстроенных и весьма далеких от реальности. Несмотря на то, что разные научные коллективы приступили к разработке «Стратегии-2030» и даже «Стратегии-2035», на сегодняшний день эта проблема не утратила своей актуальности, так как Россия до сих пор не имеет стратегии своего развития с четко обозначенной целью и ориентирами на будущее. Это подтверждается тем фактом, что в мае 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме президент РФ объявил о создании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Глава государства подчеркнул, что Совет будет заниматься реализацией ключевых проектов, направленных на структурные изменения в экономике и социальной сфере, а также на повышение темпов экономического роста для улучшения качества жизни и благосостояния граждан Российской Федерации. Но и только! Четко обозначенная цель отсутствует.

Вместе с тем необходимо вспомнить и о другом предупреждении академика Абалкина, касающемся научного наследия Н. Д. Кондратьева. Он говорил о том, что было бы неверно искать в трудах ученого готовые ответы на поставленные вопросы (даже если предположить, что такие ответы вообще существуют в науке). Он считал, что время необратимо и каждая полоса исторического развития, отличаясь своеобразием и неповторимостью, подсказывает свои решения. Поэтому надо отказаться от сомнительного соблазна абсолютизировать, выдавать за истину все, что вышло из-под пера Николая Дмитриевича. Н. Д. Кондратьев в этом не нуждается. Он был, как и мы все, сыном своего времени. И ему, как подлинному ученому, были свойственны искания и сомнения, выдвижение оригинальных, но не доказанных до конца гипотез. Воспринимать его как современника, спорить с ним, как с живым, – это и значит признать его величие. Но прогресс науки идет тем успешнее, чем надежнее плечи предшественников, чем глубже проник их ум в хитросплетения экономических и социальных процессов. Именно поэтому мною была поставлена задача сосредоточить усилия и свои скромные возможности на продолжении исследований тех направлений научного наследия великого ученого, которые сегодня, как и в 1920-е гг. прошлого столетия, в меньшей степени разработаны. Среди них – диалектика сущего и должного, теоретические основы прогнозирования и возможности предвидения, теоретические и методологические проблемы соотношения генетического и телеологических подходов, поиск идеалов или «смысла жизни», определение объективной цели развития и надежных критериев движения к ней и к определенному состоянию социально-экономического прогресса. Результат этих исследований позволит получить новый взгляд на проблему кризисов и прогнозов (см. об этом в *Частии IV*).

Библиография

- Абалкин Л. 1992.** *Научное наследие Н. Д. Кондратьева и современность.* Доклад на Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева. М.
- Больших циклов теория. 1973.** *Большая советская энциклопедия.* 3-е изд. Т. 3, с. 539. М.: Советская энциклопедия.
- Кондратьев Н. Д. 1922.** *Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны.* Вологда: Областное отделение Государственного издательства.
- Кондратьев Н. Д. 1989.** *Проблемы экономической динамики.* М.: Экономика.
- Кондратьев Н. Д. 1991.** *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции.* М.: Наука.
- Кондратьевщина: сб. 1930.** М.: Комакадемия.
- Кондратьевщина: классовая борьба в экономической теории: сб. 1931.** М.: Комакадемия.
- Материалы V Кондратьевских чтений «Теория предвидения Н. Д. Кондратьева и сценарии развития российской экономики на среднесрочную и долгосрочную перспективу».** 1997. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева.
- Материалы VI Международной Кондратьевской конференции «Есть ли у России несырьевое будущее?».** 2007. М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева.
- Меньшиков С. 1984.** Структурный кризис экономики капитализма. *Коммунист* 4: 112–124.
- Никитин С. 1986.** Теория «длинных волн» и научно-технический прогресс. *Мировая экономика и международные отношения* 8: 101–110.
- Шишков Ю. В. 1986.** О некоторых концепциях экономического развития («Длинные волны»: поиски объяснения). *Рабочий класс и современный мир* 1: 62–82.
- Экономическая энциклопедия: 4 т. 1975.** Т. 2. Политическая экономия / Под ред. А. М. Румянцева. М.: Советская энциклопедия.
- Яковец Ю. В. 1984.** *Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование.* М.: Экономика.
- Яковец Ю. В. 1988.** *Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм.* М.: Экономика.
- Kondratieff N. D. 1926.** Die Langen Wellen der Konjunktur. *Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. Tuebingen* 56(3): 537–609.
- Kondratiev N. D. 1935.** The Long Waves in Economic Life. *Review of Economics and Statistics* 17(7): 105–115.
- Makasheva N., Samuels W. J., and Barnett V. (Eds.). 1998.** *The Works of Nikolai D. Kondratiev* / Transl. by S. S. Wilson. London: Pickering & Chatto.